

Хотя некоторые люди способны жить на широкую ногу, даже имея двести тысяч долгов, Е Линхуэй так не умела. Долги давили на неё, словно невидимая гора, из-за чего на обычное дыхание у неё оставались лишь крохи сил.

Опыт создания собственного дела приучил Е Линхуэй к тому, что в любом начинании нужно иметь пути к отступлению и запасной план. Она никогда не жила по принципу «сжечь мосты», не ставила на кон всё ради карьеры или жизни. Прости, что я вечно всё так усложняю, — думала про себя Е Линхуэй.

— Ты сможешь забраться на эту кровать? — Ху Цинхань указала на двухъярусную койку в общежитии.

Они обе посмотрели на верхний ярус, а затем на раненую руку Е Линхуэй.

— Думаю, я могла бы попробовать, — Е Линхуэй уже собралась сделать попытку.

— Не надо, — она придержала её за руку. — У меня дома есть свободная комната, можешь пожить у меня несколько дней.

Сказав это, она взяла чемодан Е Линхуэй, стоявший на нижней кровати, открыла его и уже хотела начать складывать вещи, но Е Линхуэй её остановила.

— Неудобно как-то. Думаю, мне лучше остаться здесь, — смущенно проговорила Е Линхуэй.

— Что тут неудобного? Ты пострадала, спасая меня, как я могу позволить тебе жить здесь одной? К тому же, здесь не самые лучшие условия для восстановления. У тебя рука сейчас болит? — искренне спросила она.

Стоило ей это произнести, как рука действительно отозвалась ноющей болью. Видимо, действие обезболивающего заканчивалось.

— Хорошо, пусть будет так, — Е Линхуэй, смутившись, опустила голову и принялась вместе с Ху Цинхань собирать вещи.

— Вот именно. Добро должно вознаграждаться, а твоя награда — это я, — они рассмеялись. Слова Ху Цинхань, словно теплые лучи солнца, мгновенно разогнали тучи в душе. Е Линхуэй с изумлением смотрела на неё, не веря своим ушам. В её глазах светились искренность и доброта, даря чувство тепла, какого Е Линхуэй раньше не знала.

Сердце Е Линхуэй переполнилось глубоким волнением, на глазах выступили слезы. Она и представить не могла, что её небольшой поступок принесет столь ценный ответ.

— Спасибо тебе, Ху Цинхань. Можно я буду так тебя называть? — срывающимся голосом спросила Е Линхуэй.

— Конечно, ведь имена для того и нужны, чтобы ими звали. Отныне мы друзья. Если возникнут трудности — сразу говори мне, не стесняйся, — Ху Цинхань крепко сжала руку Е Линхуэй.

Закончив со сборами, они с глухим стуком закрыли деревянную дверь и заперли её на ключ. Ху Цинхань потащила чемодан вниз по лестнице. Е Линхуэй шла следом, глядя на огромный, почти в половину человеческого роста багаж и на хрупкую фигурку девушки рядом. Она поразилась тому, какая несокрушимая сила скрывается под её кажущейся нежностью. Походка Ху Цинхань была уверенной и твердой, словно никакие преграды не могли остановить её на пути.

Вспоминая этот вечер, Е Линхуэй всё больше убеждалась, что Ху Цинхань — удивительный человек. Она не только проявила выдающиеся лидерские качества в работе, но и показала невероятное мужество и ответственность в жизни. Даже столкнувшись с похищением, она, несмотря на внутренний страх, сумела быстро взять себя в руки. Она не позволила ужасу надолго завладеть её сознанием, а вместо этого смело встретила всё, что произошло. И даже позаботилась о том, чтобы приютить раненую меня.

— Шеф, остановите у подъезда 28-го дома, пожалуйста.

Такси вернулось в жилой комплекс Юйланьвань и остановилось в подземном паркинге перед элегантными белыми роллетами гаража. Водитель помог Е Линхуэй выгрузить чемодан из багажника и уехал.

Е Линхуэй, придерживая чемодан одной рукой, пошла вслед за Ху Цинхань, которая открывала гараж.

Когда полотно ворот медленно поднялось, перед ними открылся словно иной мир. Внутри гаража, в тишине, стоял черный Порше Панамера. Не тот ли это автомобиль, который я видела на выезде с парковки здания компании Сиинь?

Ху Цинхань подошла к лифту и нажала кнопку.

— Приехали, заходи.

— Ага, — Е Линхуэй поспешила за ней с чемоданом.

Лифт остановился на третьем этаже. Пройдя по короткому коридору, они открыли изысканную дверь из цельного дерева. Зажегся свет, и Е Линхуэй шагнула в просторную, светлую и роскошную гостевую комнату, будто попала в сказку.

Комната была невероятно большой, её размах дарил удивительное чувство свободы. С высокого потолка свисала великолепная люстра, рассыпая по углам сияние, подобное мерцанию звезд. Огромное окно во всю стену занимало почти всё пространство, жаль только, что сейчас была ночь и видны были лишь редкие огоньки соседних домов.

Убранство комнаты дышало роскошью. Мягкий и плотный ковер казался облаком под ногами. Высококласная мебель была расставлена с безупречным вкусом, поражая изяществом форм и мастерством исполнения. Широкая кровать с шелковым постельным бельем манила своей мягкостью. На изящной прикроватной тумбочке стояли винтажная лампа и живые цветы, добавляя уюта и романтики.

Встроенный шкаф у стены был настолько вместительным, что в нем легко уместился бы любой багаж. В роскошной ванной комнате стояла сантехника премиум-класса, и даже была большая комфортная ванна. Жаль, что с моей травмой я не смогу в ней полежать, — с легкой грустью подумала Е Линхуэй, коснувшись края ванны.

— У тебя дома даже гостевые комнаты такие красивые! — воскликнула Е Линхуэй.

— Эту квартиру мне одолжил Итан, это Чжан Циньлунь, генеральный директор нашей компании Цимин. Я пока не планирую покупать собственное жилье в Худу, — ответила Ху Цинхань. — Я буду внизу, на первом этаже. Если что-то понадобится — звони. Мы и так сегодня всю ночь провели на ногах, ложись спать пораньше.

Сказав это, она вышла за дверь.

— Ты просто удивительная, — с восхищением произнесла Е Линхуэй.

Ху Цинхань одарила её вопросительным взглядом, словно ожидая пояснений.

— Любая девушка после сегодняшнего похищения была бы в ужасе, но ты держишься так спокойно... Для этого нужно обладать невероятной внутренней силой, — в глазах Е Линхуэй сквозило легкое обожание. Её голос слегка дрожал, слова были пропитаны искренним восхищением. Е Линхуэй вновь прокрутила в голове события вечера — те пугающие сцены всё ещё стояли перед глазами. А она, Ху Цинхань, была так невозмутима, будто ничего и не случилось. Да ещё и позаботилась о раненой мне.

Взгляд Ху Цинхань оставался твердым и спокойным, без тени страха или смятения. Эта внутренняя мощь потрясла Е Линхуэй. Она пыталась представить, сколько мужества и хладнокровия нужно, чтобы так встречать опасность. Это было качество, превосходящее человеческие возможности.

— Хочешь знать, почему у меня такая реакция? — спросила она.

Е Линхуэй с любопытством уставилась на неё.

— Когда я училась в Нью-Йорке, меня дважды грабили в супермаркетах, трижды на улице, и еще два раза врывались в дом. Они даже сочиняли песни о том, как нужно грабить азиатов: мол, они трусливые, послушные и очень богатые, так что если не грабить их, то кого? — вспоминала Ху Цинхань.

Е Линхуэй же мысленно порадовалась за неё: ведь грабители охотились лишь за деньгами, а не за красотой. В глазах Е Линхуэй Ху Цинхань была эталоном восточной красоты.

У неё были длинные, густые черные волосы, мягкие, как шелк; они могли быть небрежно собраны или струиться по плечам, придавая её образу оттенок классической утонченности. Изогнутые, словно ивовые листья, брови, казалось, могли поведать о бесконечных чувствах. Глаза, подобные озеру в осенний день, были чистыми, яркими и глубокими, скрывающими в себе звездную бездну. Стоило ей лишь взглянуть — и можно было утонуть в этом взгляде.

<http://bllate.org/book/19759/1945727>